

СИРОТКА для РЕКТОРА-МЕНТАЛИСТА

СТАСИ И ЭЛЕН ТВЕНТИ

18+

Академии Зодиака Астреллора

Стаси и Элен Твенти

**Сиротка для ректора-
менталиста. Академия Зодиака**

«Автор»

2026

Твенти С.

Сиротка для ректора-менталиста. Академия Зодиака /
С. Твенти — «Автор», 2026 — (Академии Зодиака Астреллора)

— Место в академии в обмен на кольцо на твоём пальце, — предложил мне сильнейший менталист королевства и по совместительству ректор этой злополучной академии. Мой дар слишком слаб для поступления. Если я откажусь, то до конца жизни буду драить полы приюта своей магией воды. Диплом — мой единственный шанс на нормальную жизнь. Поэтому я согласилась стать женой пугающего, но невероятно притягательного ректора. Вот только по академии ползут слухи, что его прошлая невеста пропала при загадочных обстоятельствах. Но мечта есть мечта — и я не отступлю. Главное — держать оборону, чтобы ректор не прочел мои мысли и не узнал тайну, которую я так тщательно скрываю. Книга входит в цикл «Академии Зодиака Астреллора», где каждый знак Зодиака имеет уникальный дар. Все книги — отдельные истории с разными героями, объединенные одним миром. Главная героиня — Рыбы. Главный герой — Весы. Главы выходят каждый день

Содержание

Глава 1. Полный провал	5
Глава 2. Сделка с подвохом?	7
Глава 3. Чернила и искры	9
Глава 4. Сенсация	11
Глава 5. Иллюзия контроля	13
Глава 6. Горькие травы	16
Глава 7. Дуэль	18
Глава 8. Вуаль невесты	21
Глава 9. Один пульс на двоих	23
Глава 10. Затмение в саду	25
Глава 11. Соперница	27
Глава 12. Последствия	29
Глава 13. Северное упрямство	31
Глава 14. Призраки прошлого	33
Глава 15.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сиротка для ректора-менталиста. Академия Зодиака

Глава 1. Полный провал

— Дыши, Холден. Просто дыши, — прошептала я себе под нос, изо всех сил стараясь, чтобы грубый северный акцент не прорвался сквозь тщательно отрететированное столичное произношение.

Легко сказать. Мое сердце билось так громко, что, казалось, его стук эхом отскакивал от древних каменных стен. Академия Каменбридж нависала надо мной во всем своем готическом величии. Ее острые шпили вонзались в низкие серые облака, словно клыки чудовища, а густой, почти черный лес, кольцом сжимающий территорию, дышал сыростью и хвоей. Пугающее, давящее место. Но я отчаянно хотела назвать его своим домом.

— Хельмтарнская кровь, — брезгливо прошептала стоявшая рядом девушка, бросив взгляд на мои темно-красные волосы. — Говорят, на севере магия такая же дикая, как и их манеры.

Я промолчала, сильнее натягивая капюшон.

Для такой стипендиатки как я, Каменбридж был единственным шансом вырваться и доказать, что я способна на большее, чем просто предсказывать дождь по боли в коленях соседа. Я выложились на вступительных экзаменах до последней капли резерва, показала идеальный контроль. Я знала, что прошла. Должна пройти.

Тяжелые двери академии со скрипом отворились, и на высокое крыльцо вышел сухонький профессор. В его руках был зажат свиток из плотного пергамента. Двор, заполненный сотней абитуриентов, мгновенно стих.

Профессор откашлялся и начал зачитывать имена. Каждое «принят» сопровождалось вздохом облегчения. Каждое «отказ» — сдавленными рыданиями.

Я переминалась с ноги на ногу, теребя край шерстяного плаща. Пряди непослушных волос хлестали меня по лицу на ледяном ветру, но я даже не пыталась их убрать. Взгляд был намертво прикован к губам профессора.

—...Элиас Вуд. Принят. Зара О'Коннор. Принята. Рейна Холден... — профессор на секунду запнулся, обводя взглядом толпу, и ровным, безразличным тоном закончил: — Отказ. Мир рухнул.

Воздух выбило из легких. Отказ? Это шутка? Мой портал был безупречен! Я прикусила щеку до вкуса железа. Привычная маска «тихой скромной девочки» треснула, выпуская наружу ледяную северную ярость. Я никуда отсюда не уйду. Я выбью эти чертовы двери, если придется!

— Адептка Холден?

Холодный мужской голос вырвал меня из мыслей.

Я резко обернулась. Передо мной стоял высокий парень с кожаной папкой и зализанными темными волосами. У него было лицо человека, который только что видел конец света и нашел его слегка утомительным.

— Я не адептка, — процедила я. — Как только что раструбили на всю площадь, мне отказали.

— Мои соболезнования, — ровным тоном, в котором не было ни капли сочувствия, ответил он. — Я Вен, личный помощник ректора. Следуйте за мной.

— Что-то случилось? — тут же встревожилась я.

— Ректор Моррен хочет вас видеть, — Вен даже не моргнул. — И я не советую заставлять его ждать.

По спине пробежал холодок. Зачем ректору Каменбриджа понадобилась не поступившая девчонка с Севера? Моя интуиция — верный спутник всех Рыб — буквально кричала об опасности. Но ноги уже сами несли меня вслед за прямой спиной Вена.

Кабинет ректора на верхнем этаже подавлял роскошью, но интерьер, конечно же, отходил на задний план, когда в помещении находился *Он*.

Картен Моррен стоял у панорамного окна, заложив руки за спину. Когда он повернулся ко мне, воздух в комнате неуловимо изменился — стал плотнее, тяжелее, словно гравитация внезапно увеличилась вдвое.

«Слишком молодой для ректора», — пробежала мысль в моей голове, которую я чуть не ляпнула вслух.

И дьявольски красивый. Каштановые, слегка выющиеся волосы в легком беспорядке, резкие, аристократичные черты лица и темный костюм, расшитый золотом и серебром. Но самым страшным оказались его глаза. Темные, глубокие и слишком внимательные. Ректор Моррен не просто смотрел на меня — он смотрел *внутрь*. Я кожей почувствовала фантомное касание к своему сознанию. Ментальный маг. Знак Весов.

Я инстинктивно усилила внутренние щиты, окружая свои мысли потоком бурлящей воды. Уголок его губ едва заметно дрогнул в подобии усмешки.

— Присаживайтесь, Рейна, — его голос оказался бархатным, но от него веяло таким морозом, что я поежилась.

— Предпочту постоять, ректор Моррен, — я вздернула подбородок. Играть в скромницу перед тем, кто лезет в чужую голову без стука, не было смысла. — Произошла какая-то ошибка с моим экзаменом, верно? Я требую...

— Вы ничего здесь не требуете, — отрезал он. Картен медленно подошел к массивному столу из черного дерева и оперся на него бедрами, скрестив руки на груди. — Вы провалили поступление. Ваш уровень силы впечатляет, но контроль над порталами нестабилен. Вы не прошли.

Слова ударили наотмашь. Я сжала кулаки, ногти впились в ладони.

— Тогда зачем вы позвали меня?

Он склонил голову, изучая меня так, словно прикидывал, сколько за меня дадут на черном рынке. Мне вдруг стало не хватать воздуха.

— Вы не прошли официальный отбор, — его голос вдруг понизился. — Но в моем личном распоряжении есть одно эксклюзивное стипендиальное место. И я готов отдать его вам. Вы можете тут учиться на полном обеспечении.

Мое сердце подпрыгнуло к горлу.

— В чем подвох? — недоверчиво сощурилась я. Никто в этом мире не раздает такие подарки просто так. Особенно люди вроде него.

Картен шагнул ко мне. Пахнуло морозным воздухом и дорогим кедром. Он возвышался надо мной, подавляя своей аурой, и смотрел так, будто я уже принадлежала ему.

— Одно маленькое условие, мисс Холден, — произнес он так буднично, словно обсуждал расписание лекций. — Чтобы получить это место, вы выйдете за меня замуж.

Глава 2. Сделка с подвохом?

Мои колени внезапно перестали держать вес тела, и я, забыв о своей гордости и нежелании садиться, тяжело опустилась в массивное кожаное кресло для посетителей.

— Замуж? — мой голос лязгнул, и в этом единственном слове предательски прорвался рычащий акцент Севера. Я попыталась вернуть контроль над голосом. — Вы, должно быть, шутите.

Картен Моррен даже не улыбнулся. Он продолжал изучать мое потрясенное лицо с холодным, почти научным интересом. Ни капли безумия. Лишь чистый, выверенный расчет Весов.

— Я никогда не шучу, когда дело касается магии, контрактов и моего времени, Рейна, — ровно произнес он, наконец отстраняясь и возвращаясь в свое кресло по ту сторону стола. Пространство между нами снова увеличилось, но напряжение никуда не исчезло. Оно искрило в воздухе, оседая на коже невидимым электричеством. — Вы хотите учиться в Каменбридже. Я даю вам эту возможность. Цена — статус моей невесты.

Я нервно заерзала на краешке сиденья. Выйти замуж за человека, который одним взглядом может вывернуть мою душу наизнанку? Да, он привлекателен, даже пугающе красив, но от него за версту несло доминированием и опасностью, и сама мысль о браке с ним казалась абсурдом. Я приехала сюда учиться выживать, а не играть в аристократов.

Но если я откажусь... что меня ждет? Возвращение на морозный Север? Работа в порту, где моя магия воды будет использоваться для отмывания палуб?

Я глубоко вдохнула, призывая на помощь всю интуицию и спокойствие своего водного знака. Море может бушевать, но на глубине оно всегда неподвижно.

— Почему я? — прямо спросила я, вздернув подбородок. — В Академии полно высококородных студенток, которые с радостью продадут душу за кольцо ректора. Зачем вам нищая девчонка с нестабильным даром?

Уголок его губ дрогнул. Кажется, моя наглость его позабавила.

— Именно поэтому, — кивнул он, сцепив длинные пальцы в замок поверх стола. — Вы — чистый лист. Сирота без связей, с сильным даром, которую никто не будет искать, если...

Он сделал многозначительную паузу, и по моей спине пробежал холодок.

— Если что? — насторожилась я.

— Если что-то пойдет не так. Наша помолвка — исключительно деловое соглашение, — невозмутимо продолжил Моррен. — Никаких настоящих отношений. Никакой романтики и супружеских обязанностей. Мы будем изображать пару на публике. К счастью для нас обоих, я терпеть не могу светские рауты, так что играть придется нечасто.

Его взгляд на секунду опустился к моим губам, а затем скользнул по изгибу шеи. От этого мимолетного, обжигающего движения внутри меня будто лопнула тугая пружина. Никаких отношений? Звучит просто, но почему тогда мои щеки предательски запылали?

— Мы будем притворяться на публике, — продолжил Картен, возвращая зрительный контакт, словно ничего не произошло. — Изображать пару, которая давно знакома и наконец решила официально объявить о своих намерениях. Запомните, в стенах Академии и за ее пределами для всех вы — моя будущая жена.

— А если кто-то узнает правду? — тихо спросила я.

Лицо Моррена заледенело. Эстетика и гармония Весов в нем мгновенно сменились безжалостностью палача. В моей голове на секунду возникло странное давление — эхо его ментальной силы, предупреждающее о серьезности слов.

— Если хоть один человек — неважно, адепт, профессор или бродячая собака во дворе — узнает от вас, что эта помолвка фиктивная... вы вылетите из Каменбриджа в ту же секунду.

Без права на восстановление. Без рекомендаций. Я лично прослежу, чтобы ни одна магическая Академия королевства не открыла перед вами двери. Мы поняли друг друга?

Я смотрела в его темные глаза. Выбор без выбора.

— Да. Я согласна.

— Чудно, — давление в моей голове исчезло так же внезапно, как и появилось. Картен откинулся на спинку кресла. — Раз уж мы теперь «давно знакомы», расскажите мне о себе, Рейна. Из какого вы рода? Где выросли? Когда проснулась магия? Мне нужна база для нашей легенды.

Я отвела взгляд, чувствуя, как внутри сжимается привычный комок боли.

— Нет никакого рода, — глухо ответила я. — Я сирота. Выросла в приюте Святой Марты в Хельмтарне. Магия... порталы начали открываться, когда мне было восемь. Обычно под кроватью, когда я пыталась спрятаться от старших мальчишек. А вода — чуть позже. Я просто однажды затопила половину крыла, когда разозлилась на воспитательницу. Ничего выдающегося.

Картен слушал внимательно. В его темных глазах не было ни жалости, которую я так ненавидела, ни презрения аристократа к простолюдинке. Только спокойный анализ информации.

— Сирота с сильным даром из закрытого северного герцогства, — задумчиво протянул он. — Подходит. Меньше родственников, которые будут задавать лишние вопросы. Что ж, Рейна Холден. Мое любопытство на сегодня удовлетворено.

Он поднялся, давая понять, что аудиенция окончена. Я поспешно вскочила на ноги, чувствуя невероятное облегчение от того, что смогу покинуть этот кабинет и скрыться от его пронизывающего взгляда.

— За дверью вас ждет Вен, — сказал Моррен, перебирая бумаги на столе. — Он покажет вам вашу комнату в женском общежитии, выдаст форму и расписание. Устраивайтесь. Отдыхайте.

— Спасибо, ректор Моррен, — я сухо кивнула и развернулась к выходу, мечтая лишь о том, чтобы упасть на кровать и закрыть глаза. Сделка заключена. Я в Академии. Остальное — детали.

Моя рука уже легла на прохладную бронзовую ручку двери, когда его бархатный голос настиг меня в спину, заставив замереть на месте.

— И еще, Рейна, — он остановил меня уже у самой двери. — Через два дня мы проведем ритуал нанесения помолвочных знаков. Будьте готовы.

Я кивнула, не оборачиваясь, и выскочила в коридор, где меня ждал Вен. Помощник ректора посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что подписала контракт на собственную казнь.

— Жива? — коротко спросил он.

— Вроде того, — я поправила сумку. — Покажите мне комнату? Кажется, мне нужно побиться головой об стену.

Глава 3. Чернила и искры

— Ложись! — пронзительный девичий визг ударил по барабанным перепонкам в ту же секунду, как я распахнула дверь своей новой комнаты.

Мои инстинкты, отточенные годами выживания в приюте, сработали быстрее мысли. Я рухнула на каменный пол, больно ударившись коленями, и над моей головой со свистом пронеслось нечто пылающее. Снаряд врезался в стену коридора за моей спиной, осыпавшись на ковер жалкой горсткой дымящегося пепла. Судя по запаху жженой кожи, секунду назад это был чей-то ботинок.

Я медленно подняла голову. Посреди залитой светом комнаты стояла невысокая девушка. Растрепанная коса, чернильное пятно на носу, а воздух вокруг нее буквально искрил от горящей, дикой магии. Овен. Стихия огня в самом ее нестабильном проявлении.

— Упс, — она виновато улыбнулась и подула на свои обожженные пальцы. — Прости! Пыталась высушить сапоги после прогулки по лесу, но тонкий контроль — явно не моя сильная сторона. Я Зара. А ты, должно быть, моя соседка?

Я поднялась, отряхивая казенную клетчатую юбку, которую мне выдал Вен вместе с остальной формой: белая рубашка, галстук и пиджак в бордовых цветах Академии. На лицо мгновенно скользнула привычная маска тихой, испуганной провинциалки. На Севере мои темно-красные волосы считались дурным знаком, а в столице — клеймом дикарки. Я покорно опустила взгляд, ожидая брезгливости.

Но Зара лишь восхищенно присвистнула.

— Вау. Какой цвет! Никогда такого не видела. Ты же Рейна Холден, верно? Последняя в списках?

— Да, — тихо ответила я, стараясь скрыть акцент. — Ректор... нашел возможность меня принять.

— И слава звездам! — Зара всплеснула руками, отчего в воздухе снова запахло дымом. — Я уже боялась, что меня поселят с какой-нибудь аристократкой. Здесь же половина курса — напыщенные индюки с длиннющим списком титулов. Стипендиаты должны держаться вместе, Рейна. Бросай вещи, сегодня выходной. Пойдем смотреть Каменбридж!

Сопrotивляться этому урагану было невозможно, да я и не хотела. Зара оказалась идеальным прикрытием и неиссякаемым источником информации.

Пока мы бродили по академии, я изо всех сил старалась держать челюсть на месте. Колонны из черного камня, витражи, сотни парящих фолиантов в библиотеке. Для девочки, привыкшей делить черствую булку на троих, это был другой мир. Мир, где магия служила роскоши.

Но настоящим испытанием стала столовая. Длинные дубовые столы ломились от еды. Жареное мясо, истекающее соком, свежие фрукты, о существовании которых я даже не подозревала, хрустальные кувшины с холодными морсами. Я аккуратно положила себе немного салата, не желая наглотать в первый же день, хотя мой желудок сводило от голодного спазма, а внутренний голос хищно требовал вон ту баранью ногу.

— Слушай сюда, — заговорщицки подмигнула Зара, едва не макая свою косу в мой соусник. — Видишь ту ледяную стерву за центральным столом?

Я проследила за ее взглядом. Девушка, на которую указала Зара, казалась безупречной. Волосок к волоску, идеальная осанка, а каждое движение пропитано властью.

— Лиора, дочь местного графа, — фыркнула Зара. — Типичный Лев. Огонь и магия голоса. Прикажет спрыгнуть с башни — пойдешь и спрыгнешь с улыбкой. Вся академия ставила на то, что ректор Моррен женится на ней. Но наш ледяной лорд, видимо, не захотел делить власть с этой королевой драмы.

Я чуть не подавилась виноградиной. Если бы они только знали, кого ректор выбрал на самом деле...

— А вон там, — голос Зары вдруг потерял звонкость, и она сердито ткнула вилкой в сторону преподавательского стола. — Вен. Помощник ректора. Водолей. Управляет молниями, хотя сам с эмоциональным диапазоном бревна. Вечно с этой своей дурацкой папкой, смотрит на всех, как на идиотов. Ненавижу его.

Я посмотрела на соседку. Ее щеки густо покраснели, а вокруг вилки заплясали искры. Ну-ну, ненавидит она.

— Есть еще что-то важное? — спросила я, отодвигая салат.

— Ага. Главное правило: не смотри в глаза ректору Моррену. Он сильнейший менталист королевства. Один взгляд — и он знает все твои грехи с пеленок, и точно воспользуется этой информацией.

Я замерла. Виноградина снова встала поперек горла.

— Он... действительно такой страшный?

— Ага! — воодушевленно подтвердила Зара и вдруг понизила голос. — В прошлом году был жуткий скандал. Его невеста... исчезла. Никто так и не узнал, что с ней произошло, но некоторые болтали, что ректор сам ее убил, мол не угодила она ему чем-то. Но дело быстро замяли. Влияние, сама понимаешь.

У меня похолодели руки. Сказать, что я обалдела — ничего не сказать. Но все же... Это ведь были просто слухи, верно? Будь ректор и вправду убийцей, то его давно бы сместили со столь важного поста.

Решив не доверять злым сплетням, я отмахнулась от тяжелых мыслей и сосредоточилась на еде.

Остаток дня пролетел как в тумане. Мы прогулялись по внутреннему саду, где цветы светились в темноте голубоватым магическим светом, и вернулись в комнату, когда на небе уже зажглись звезды. Зара уснула мгновенно, едва ее голова коснулась подушки, смешно посапывая во сне.

А я не могла.

Я лежала на невероятно мягкой постели, глядя в каменный свод потолка, и слушала тишину. Сделка. Помолвка. Ритуал, который будет через два дня.

Я закрыла глаза, но вместо темноты увидела пронзительный, темный взгляд Картена Моррена. Вспомнила запах морозного кедра и то пугающее, тяжелое давление его разума на мои ментальные щиты. Он Весы. Он ищет баланс и правду. Он читает людей, как открытые книги.

Но он принял мою историю о сироте из приюта, даже не стал задавать лишних вопросов. Слишком легко. Для человека его ума и паранойи — это было *слишком легко*.

В груди похолодело. В темноте комнаты, под тихое дыхание Зары, в моей голове забилась одна-единственная, липкая от страха мысль.

Глава 4. Сенсация

Звон упавшей серебряной вилки раздался в абсолютной тишине. Мы с Зарой замерли на пороге столовой. Еще секунду назад здесь стоял привычный гул сотен голосов, звенела посуда и смеялись адепты, но стоило нам переступить порог, как звук просто... выключили. Триста пар глаз одновременно уставились на нас.

— У меня что, опять волосы горят? — нервно пробормотала Зара, инстинктивно хлопая себя по макушке.

— Нет, — тихо ответила я, чувствуя, как по спине ползет липкий холодок. — Они смотрят не на тебя.

На столике у входа возвышалась стопка утренних выпусков «Вестника Верденшеля». Зара сгрэбла верхний экземпляр, и мы быстро пошли к единственному свободному месту в дальнем углу. Я чувствовала эти взгляды кожей: они кололись, обжигали, препарировали заживо.

Мы едва успели сесть, как Зара громко охнула. Края пергамента в ее руках вспыхнули крошечным пламенем, в воздухе запахло жженой бумагой.

— Рейна... Какого ледяного демона?!

Она хлопнула газетой по столу. С первой полосы на меня смотрело мое собственное лицо — бледное, с плотно сжатыми губами, явно скопированное магией с листа абитуриента. А рядом — безупречный, холодный профиль Картена Моррена. Заголовок кричал: *«СЕНСАЦИЯ В КАМЕНБРИДЖЕ: МОЛОДОЙ РЕКТОР ОБЪЯВЛЯЕТ О ПОМОЛВКЕ С ЗАГАДОЧНОЙ АДЕПТКОЙ!»*

— Скажи, что это чья-то дурацкая шутка, — прошептала Зара, и ее карие глаза стали размером с чайные блюдца. — Пожалуйста, Рейна. Потому что иначе... Великие Звезды! Я же вчера поливала его грязью прямо при тебе! Ты сдашь меня в карцер?!

Я подалась вперед и накрыла горячие пальцы Зары своими. От моей кожи повеяло успокаивающей озерной прохладой, гася искры ее стихийного огня. Моя маска дала трещину, и в голосе прорезались жесткие северные нотки.

— Дыши, Зара. Это... правда.

Она поперхнулась воздухом.

— Но послушай меня, — я сжала ее руку сильнее, заставляя смотреть мне прямо в глаза. — Для тебя ничего не изменилось. Понимаешь? Мой статус никак не должен повлиять на нас. Ты — первая, кто проявил ко мне доброту в этом месте. Я все та же Рейна с соседней койки, и я тебя не сдам.

Зара судорожно выдохнула, ее напряженные плечи опустились.

— Значит, это правда, — она покрутила головой, озираясь по сторонам с новым пониманием. — Ты хоть осознаешь, что теперь ты — мишень номер один?

И словно в подтверждение ее слов, воздух вокруг меня внезапно уплотнился, сдавив горло невидимой удавкой.

Я медленно повернула голову. За центральным столом, возвышаясь над остальными, сидела Лиора. Сегодня она выглядела еще более роскошно: ни одной лишней складки на темной мантии, идеальная осанка истинной аристократки. Но ее глаза... В них плясало настоящее первобытное пламя Льва. Она не кричала, не швырялась посудой и не устраивала сцен. Она просто смотрела на меня так, будто уже мысленно сдирала с меня кожу и скармливала гончим.

В ее изящной руке сжался хрустальный бокал. По стеклу побежала тонкая паутина трещин.

Хрусь. Бокал осыпался на белоснежную скатерть блестящими осколками. Лиора грациозно поднялась, стряхнула невидимую пылинку с рукава и, не оглядываясь, вышла из столовой. Ее свита тут же послушно потянулась следом.

— Ой-ой, — сглотнула Зара.

— Переживу, — процедила я, окончательно теряя аппетит. Опасность на Севере научила меня главному: если хищник скалит зубы, не показывай ему спину. — Пойдем посмотрим расписание. Хочу знать, к чему еще мне нужно быть готовой сегодня.

Мы протиснулись сквозь перешептывающуюся толпу в главный холл, где возле доски толпились первокурсники. Зара повела измазанным в чернилах пальцем по пергаменту.

— Так... сегодня у нас алхимия, история магии... о, а вот и первая пара. — Она вдруг резко побледнела и медленно повернулась ко мне. — Рейна.

— Что? Лиора ведет у нас факультатив по изощренным пыткам? — мрачно пошутила я.

— Хуже.

Глава 5. Иллюзия контроля

— Не споткнись о собственные амбиции, дворовая мышь.

Поставленный голос разрезал гул коридора. Я резко затормозила, а Зара, шедшая следом, едва не врезалась мне в спину.

Путь в аудиторию 302 преграждала Лиора. Сегодня она была похожа на ожившее воплощение стихии огня: идеальная осанка, надменный изгиб бровей и аура абсолютного, непоколебимого превосходства. За ее спиной, как верные гончие, замерли две подружки-аристократки.

— Дай пройти, Лиора, — процедила Зара, сжимая кулаки, вокруг которых тут же заплясали искры.

— Я обращалась не к тебе, приютская подстилка, — Лиора даже не удостоила ее взглядом, ее золотистые глаза неотрывно смотрели на меня. Она сделала плавный шаг вперед. В воздухе запахло паленым сахаром и дымом. — Не знаю, какими дешевыми фокусами ты заставила ректора Моррена разыграть этот спектакль с помолвкой. Может, на Севере вы привораживаете мужчин на болотную воду?

Я выпрямилась, призывая на помощь всё хладнокровие, на которое была способна. Вода внутри меня замерзла, превратившись в непробиваемый лед.

— Спроси у него сама, если смелости хватит, — ровно ответила я, глядя ей прямо в глаза.

Ее идеальное лицо на секунду исказила гримаса ярости, но она быстро взяла себя в руки. Лиора наклонилась ко мне, понизив голос до змеиного шипения — так, чтобы слышали только мы:

— Наслаждайся короной, пока она не слетела вместе с твоей головой, Холден. В Каменбридже таких, как ты, пережевывают и выплевывают. Ректор наиграется со своей северной зверушкой быстрее, чем ты успеешь сказать «согласна». И когда это произойдет... я лично прослежу, чтобы от тебя не осталось даже пепла.

Она круто развернулась, взметнув полами мантии, и скрылась в аудитории. Зара шумно выдохнула, стряхивая искры с пальцев.

— Сумасшедшая стерва, — вынесла вердикт она. — Рейна, ты как?

— В порядке. Идем, — я решительно шагнула в класс, хотя внутри всё дрожало от напряжения.

Аудитория 302 напоминала древнеримский амфитеатр: ряды скамей спускались к каменной кафедре в самом центре. Едва мы с Зарой заняли места во втором ряду, как по залу поползли липкие, назойливые шепотки. Десятки глаз впились в меня, adeпты бесцеремонно тыкали пальцами, обсуждая утреннюю газету.

Внезапно тяжелые дубовые двери захлопнулись с оглушительным грохотом. Температура в аудитории мгновенно упала на десяток градусов. Разговоры оборвались, словно кто-то перерезал невидимую нить.

Картен Моррен спускался по ступеням.

На нем был безупречно скроенный черный сюртук, подчеркивающий широкие плечи. Каждое его движение было наполнено хищной грацией. Весы. Идеальный баланс. Смертоносная гармония.

Он встал за кафедрой, окинул аудиторию тяжелым, темным взглядом, и я почувствовала, как волосы на моих руках встали дыбом от переизбытка чужой силы.

— Доброе утро, — его бархатный голос заполнил каждый угол огромного зала. — Я вижу, многие из вас сегодня отвлеклись на светскую хронику. Позвольте прояснить ситуацию один раз, чтобы мы больше к ней не возвращались.

Он поднял глаза, и его взгляд безошибочно нашел меня в толпе. Мое сердце пропустило удар.

— Адептка Холден находится здесь на общих основаниях. В этих стенах она — студентка, а не моя невеста. Для нее не будет поблажек, привилегий или особого отношения. Тот, кто решит, что может использовать этот факт для сплетен или интриг на моих занятиях, вылетит из академии быстрее, чем успеет моргнуть. Тема закрыта.

В зале стало так тихо, что было слышно, как за окном каркнула ворона.

— Отлично, — уголок губ Картена едва заметно дернулся. — Тема нашего семестра — ментальная гигиена. Разум — ваша главная крепость. Если ваши щиты слабы, любая стихия выйдет из-под контроля. Чтобы понять, как защищаться, вы должны почувствовать, как вас ломают.

Он медленно пошел вдоль первого ряда.

— Адепт Вуд. Встаньте.

Высокий, крепко сбитый парень неуверенно поднялся. Картен остановился в метре от него, засунув одну руку в карман брюк.

— Поднимите щиты, Вуд. Защищайтесь.

Парень напрягся, его лицо покраснело от усилий. Прошла секунда. Вторая. А затем Картен слегка наклонил голову.

— Вы боитесь, что кто-то узнает, как вы подкупили экзаменатора по теории магии, чтобы поступить? — равнодушно, громко произнес ректор. — Очень зря. Теперь об этом знают все. Садитесь, Вуд. Вы отвратительно держите оборону.

По залу прокатился коллективный вздох ужаса. Парень рухнул на скамью, бледный как полотно. Картен даже не моргнул, переходя к следующей жертве — миловидной девушке с факультета иллюзий. Секунда тишины — и он безжалостно озвучил, как она тайком ворует ингредиенты из лаборатории, чтобы продавать их в городе.

Мне стало дурно. Это была настоящая, изощренная жестокость. Он вскрывал их самые грязные, самые сокровенные секреты перед сотней людей, не испытывая ни капли сострадания.

И всё же... Звезды, почему я не могла отвести от него взгляд? Его власть, его абсолютный контроль над пространством будоражили кровь. Когда он применял силу, воздух вокруг него пах морозным кедром, и меня помимо воли тянуло к этой темной, разрушительной энергии. Внизу живота разлился предательский жар. *Прекрати*, приказала я себе. *Он монстр. Красивый, расчетливый монстр.*

— Адептка Холден.

Его голос вырвал меня из мыслей. Я вздрогнула. Картен стоял прямо передо мной. Нас разделял лишь узкий деревянный стол парты.

— Ваша очередь, — мягко сказал он. В его темных глазах плясали опасные искры. — Посмотрим, чему вас научил суровый Север.

Я медленно поднялась. Колени дрожали, но я заставила себя вскинуть подбородок и посмотреть ему в лицо. Ментальная атака — это не физический удар. Но когда его разум скользнул к моему, мне показалось, что на плечи рухнула бетонная плита.

«Я невеста ректора», — начала монотонно, как мантру, повторять я про себя. «Я невеста ректора. Я невеста ректора».

Давление в голове усилилось. Картен нахмурился, его идеальные брови сошлись на переносице. Он ударил сильнее, пытаясь пробить мою защиту, вытащить наружу мои страхи, мои мысли о приюте, о сделке.

Но там не было ничего. Только гладкая, непроницаемая пустота, в которой эхом отдавалась одна-единственная мысль.

«Я невеста ректора. Я невеста ректора».

Картен резко моргнул. Ментальные тиски исчезли так внезапно, что я едва не покачнулась.

Ректор академии Каменбридж, гениальный ментальный маг, смотрел на меня сверху вниз, и впервые на его лице отразилось нечто похожее на искреннее, неподдельное замешательство. Он не смог меня прочесть.

Тишина в аудитории стала оглушающей. Все ждали, какую грязную тайну он вытащит из меня.

Моррен медленно, хищно склонился ко мне через парту. Расстояние между нами сократилось до немыслимого. Его губы оказались в дюйме от моего уха, и я задохнулась от смеси мужского парфюма и чистой, концентрированной магии воздуха.

— Как мило, что вы так заиклены на нашем статусе, Рейна, — прошептал он так тихо, чтобы слышала только я. Его голос вибрировал от скрытого напряжения.

Он отстранился, мгновенно возвращая на лицо маску ледяного равнодушия, и громко чеканя каждое слово на всю аудиторию, произнес:

— Посредственно, Холден. Но для первого раза сойдет.

Он повернулся ко мне спиной, направляясь к кафедре, а я осталась стоять, чувствуя, как колотится сердце. Я выиграла этот бой. Но судя по потемневшему взгляду Картена Моррена, настоящая война только началась.

Глава 6. Горькие травы

— Внимание, адепты! Корень плакучей ивы не терпит суеты, — пробормотал профессор Тиберий Мосс, яростно почесывая слегка опаленную бороду. — Если вы добавите его до того, как лунная пыль полностью растворится...

Бум!

На заднем ряду взметнулся столб сизого, удушливого дыма, и кто-то из первокурсников истошно закашлялся.

Профессор даже не вздрогнул. Не отрывая взгляда от своего исписанного вдоль и поперек конспекта, он небрежно взмахнул рукой. Прямо над партой нерадивого студента с тихим хлопком открылся мерцающий водяной портал, из которого на дымящийся котел изящно вылилось ведро ледяной воды. Шипение пара заглушило стоны пострадавшего.

— ...то получите локальный взрыв, — невозмутимо закончил Мосс, наконец подняв глаза на класс. — Кто-нибудь видел мои очки? Я точно помню, что оставлял их где-то... о, благодарю, мисс Холден.

Я спрятала улыбку, указывая пальцем на его собственный лоб, где уютно покоились круглые стекла в тяжелой медной оправе.

Если утреннее занятие с ректором было похоже на изощренную пытку, то алхимия стала для меня спасением. Это была любовь с первого взгляда. За внешней рассеянностью профессора Мосса скрывалось абсолютное, пугающее своей глубиной понимание магии. Он был Рыбами, как и я, но его порталы работали иначе — плавно, без единой пространственной складки, сплетая материю и воду в единый поток. Я ловила каждое его слово, жадно впитывая формулы, которые на моем родном Севере считались бы недостижимой магией. За два часа я исписала половину тетради, чувствуя, как внутри разгорается настоящий азарт.

Остаток дня пролетел как в тумане, и к вечеру гул в коридорах академии начал стихать. Мы с Зарой возвращались в общежитие после ужина, едва переставляя ноги от усталости.

— Клянусь, если завтра на физподготовке нас снова заставят бегать кросс вокруг озера, я просто сожгу трек, — простонала Зара, повиснув на моем плече. — Мой внутренний огонь требует сна, а не этого издевательства.

— Потерпи, мы уже пришли, — усмехнулась я, сворачивая в наш коридор.

Но улыбка сползла с моего лица в ту же секунду.

Возле дубовой двери нашей комнаты, прислонившись плечом к каменной стене, стоял Вен. Идеально выглаженная форма, неизменная кожаная папка в руках и выражение лица человека, которого заставили ждать аудиенции с троллем.

Зара рядом со мной мгновенно подобралась. Вся ее усталость испарилась, уступив место первобытному, воинственному пламени.

— Заблудился, мистер совершенство? — едко бросила она, подходя ближе. Температура вокруг нас подскочила на пару градусов. — Кабинет твоего драгоценного босса на три этажа выше. Или ты из тех извращенцев, кто подглядывает за девушками в замочные скважины?

Вен медленно перевел на нее взгляд. В его серых глазах, холодных, как осеннее небо, не дрогнуло ни единой эмоции.

— О'Коннор, мне почти приятно твое внимание к моей персоне, но ты бы лучше следила за собой, а то твои волосы снова дымятся, — ровным тоном отозвался он. — Впрочем, для Овна это, видимо, норма — сначала воспламениться, а потом думать.

Зара возмущенно ахнула, поспешно сбивая искры с кончика своей растрепанной косы.

— Да как ты... — прошипела она, делая шаг к нему.

Воздух между ними буквально заискрился. Ее стихийный огонь столкнулся с его скрытой силой Водолея. На секунду мне показалось, что я вижу, как между их взглядами проскакивают

настоящие электрические разряды. Это было странное, дикое напряжение, в котором ненависти было ровно столько же, сколько и чего-то совершенно иного, обжигающего и глубокого.

Вен даже не пошевелился. Он лишь чуть крепче сжал папку, так что побелели костяшки пальцев.

— Твои манеры, как всегда, оставляют желать лучшего, Зара. Но я здесь не ради твоих истерик, — он перевел непроницаемый взгляд на меня, и его тон стал сухим, рубящим. — Адептка Холден.

Мое сердце ухнуло вниз.

— В чем дело? — мой голос прозвучал тише, чем я планировала.

— Ректор Моррен ждет вас у себя в кабинете, — чеканя каждое слово, произнес Вен. — Сейчас.

— Но время отбоя... — начала Зара неуверенно. Пламя вокруг нее погасло.

— Приказы ректора не обсуждаются, — отрезал Вен, отстраняясь от стены. — Следуйте за мной, Холден. Не советую испытывать его терпение сегодня.

Я слотнула горький ком, вставший поперек горла. Картен не забыл. Мои заблокированные мысли на лекции были брошенной перчаткой, и теперь он собирался нанести ответный удар.

— Иди, ложись, — шепнула я Заре, стараясь натянуть на лицо самую беззаботную улыбку из своего арсенала. — Всё будет хорошо. Наверное, просто детали предстоящей... помолвки.

Но когда я шла по темным коридорам вслед за прямой спиной Вена, вслушиваясь в эхо наших шагов, я знала: ничего хорошего за массивными дверями кабинета меня не ждет. Ректор Каменбриджа собирался вскрыть мои тайны. И я понятия не имела, выдержат ли мои щиты столкновение с его яростью один на один.

Глава 7. Дуэль

«Убийца».

Это слово пульсировало в висках в такт моим шагам, пока я поднималась по темной винтовой лестнице в башню ректора. Хотя я приказала себе не верить чужим домыслам, все же слухи, которые Зара вывалила на меня, отравляли сознание.

В прошлом году пропала его невеста. Дело замяли.

Я изо всех сил сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Глупости. Картен Моррен — пугающий, безжалостный манипулятор, но точно не убийца. Просто мрак ночного замка нагонял на меня жуть, вот и все.

Я свернула в неосвещенный коридор верхнего этажа и внезапно замерла, вжавшись спиной в холодный камень стены.

У массивных двустворчатых дверей кабинета метнулась тень. Это был не ректор — силуэт казался тоньше, изящнее. Некто в темном плаще на секунду замер у порога ректорских покоев, а затем бесшумно, словно призрак, скользнул в противоположный конец коридора и растворился во мраке.

По спине пробежал холодок. Кто в своем уме будет красться к ментальному магу посреди ночи? Я хотела пойти следом, но из-за дверей раздался тихий, вибрирующий голос:

— Можете войти, Рейна. Я знаю, что вы там.

Я выдохнула, отбрасывая мысли о странной тени — в конце концов, в этой академии у каждого свои секреты — и толкнула тяжелую дверь.

И замерла на пороге, сбита с толку.

Я готовилась к допросу во мраке, но вместо этого кабинет был залит мягким, теплым светом магических свечей. На низком столике из темного дерева стоял изысканный фарфоровый сервиз. Тонкий аромат жасмина и бергамота смешивался с запахом свежей выпечки: на многоярусной подставке красовались эклеры, воздушные кремовые тарталетки и ягоды в сахаре. Для девчонки, выросшей на жидкой овсянке, это выглядело как мираж.

Картен сидел в глубоком кресле. Сейчас на нем не было строгого сюртука — только белоснежная рубашка, расстегнутая на пару верхних пуговиц, открывающая сильную шею. Он выглядел... расслабленным. Опасно притягательным. Энергия Весов, идеальная гармония и очарование, сейчас работали на полную мощность.

— Проходи, — он мягко улыбнулся, указывая на кресло напротив. В его темных глазах плескалась теплая полутьма. — Ты, должно быть, устала после первого дня. Присаживайся. Выпей чаю.

Я осторожно опустилась на край кресла, чувствуя себя ланью, которую пригласили на ужин к волку.

— Спасибо, — настороженно произнесла я.

Картен сам налил мне чай, его длинные пальцы изящно держали тонкий фарфор.

— Как прошли занятия? — его голос обволакивал, звучал низко и интимно, словно в целом мире были только мы двое. — Я слышал, профессор Мосс снова чуть не разнес аудиторию. Тебе нравится алхимия, Рейна?

Он пододвинул ко мне тарелку со сладостями. Я не удержалась — взяла крошечное пирожное. Сахарная пудра растаяла на языке, и я невольно прикрыла глаза от удовольствия.

— Да. Это... очень интересно, — ответила я, расслабляя плечи. Атмосфера была такой уютной, такой безопасной.

Именно в этот момент я это почувствовала.

Не грубый удар, как утром в аудитории. Это было похоже на тончайший шелк, скользящий по обнаженной коже. Невидимые ментальные щупальца мягко, почти нежно касались

моего разума, пытаюсь найти щель, незаметно проскользнуть внутрь, пока я отвлеклась на сладости и его обманчивую улыбку. Он менял тактику. Использовал мягкую силу, чтобы усыпить мою бдительность.

Я мгновенно собралась, захлопывая все внутренние двери и заливая их ментальной водой. *«Я невеста ректора. Я просто сирота из приюта. Я невеста ректора».*

Картен замер. Его рука с чашкой остановилась на полпути к губам.

Воздух в кабинете треснул. Иллюзия уюта разлетелась вдребезги за долю секунды.

Звонко, почти агрессивно Картен опустил чашку на блюдо. Его лицо заледенело, теплая полутень в глазах сменилась непроглядным, жестким мраком.

— Как ты это делаешь? — резко спросил он.

Я заставила себя спокойно проглотить кусок пирожного, хотя внутри всё сжалось от страха.

— Делаю что, ректор Моррен? — я невинно похлопала ресницами.

Он подался вперед, опираясь предплечьями о стол. Его аура давила так сильно, что мне стало тяжело дышать.

— Не играй со мной, Холден. Почему я не могу прочесть твои мысли? Что за фокусы ты используешь?

Я изо всех сил старалась удержать маску искреннего непонимания, пряча дрожащие руки под столом.

— Никаких фокусов, — я пожала плечами, вкладывая в голос легкую нотку обиды. — У меня просто от природы хорошие ментальные щиты. Когда растешь в приюте с полусотней голодных и злых детей, быстро учишься закрывать свой разум, чтобы никто не узнал, где ты прячешь кусок хлеба. Видимо, инстинкт выживания.

Картен смотрел на меня долгим, немигающим взглядом. Он препарировал каждое мое слово, каждую микромимику лица. Он мне не верил. Ни единому слову. Но доказать обратное не мог.

Наконец, ректор раздраженно откинулся на спинку кресла и небрежно махнул рукой в сторону двери.

— Свободна. И не опаздывай завтра на полигон.

Я подскочила так быстро, что едва не перевернула стул, и вылетела из кабинета, чувствуя, как по спине струится холодный пот.

Картен Моррен не сводил потемневших глаз с закрывшейся за девчонкой двери. В кабинете всё еще витал слабый запах ее магии — чистой, прохладной воды с неуловимым оттенком северных льдов.

Дверь из смежной комнаты бесшумно отворилась, и в кабинет шагнул Вен. Помощник остановился у края стола, окинув взглядом нетронутый ректором чай.

— Ну как? — коротко спросил Вен.

Картен раздраженно плеснул себе в бокал виски из хрустального графина.

— Никак. Абсолютная, гладкая стена, — ректор сделал глоток, чувствуя, как алкоголь обжигает горло. — Даже когда я попытался пройти на мягких вибрациях, она выставила идеальный блок. Я начинаю сомневаться, Вен. Не ошибся ли я, выбрав эту «простую сиротку» на роль своей фиктивной невесты?

Вен равнодушно пожал плечами, открывая свою неизменную папку.

— Хочешь, я расторгну контракт и отправлю ее обратно на Север? Найдем кого-то более предсказуемого.

Картен замер. Перед глазами вспыхнул образ Рейны — ее необычные темно-красные волосы, непокорный блеск серых глаз и та невероятная наглость, с которой она сидела в его кресле, лопаая пирожные и блокируя сильнейшего менталиста королевства.

Внутри Картена медленно, но верно разгорался азарт хищника, почуявшего достойную добычу. Его интриговала эта девчонка. До одурения. Он привык видеть людей насквозь, читать их грязные секреты, как открытые книги. Но она была закрытым сейфом. Загадкой, которая бросала вызов его власти.

— Нет, — Картен медленно опустил бокал на стол, и на его губах заиграла опасная, хищная улыбка. — Пусть остается.

Он подошел к окну, вглядываясь в темные очертания леса, окружавшего академию.

— Я вскрыю ее, — тихо, но с пугающей уверенностью произнес ректор. — Рано или поздно она оступится. И тогда я лично залезу в ее хорошенькую голову и выпотрошу все ее секреты. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 8. Вуаль невесты

— Блок, Холден! Твой меч — это не поварешка, а ты не кашу мешаешь!

Удар тренировочного клинка обрушился на мою защиту с такой силой, что лязг отдался болью в самых корнях зубов. Я едва успела перенести вес, уходя от подсечки, и рухнула на колено, глотая пыль полигона.

Весь этот день превратился в один бесконечный, изматывающий ад. Оказалось, что в Каменбридже магия — это лишь верхушка айсберга. Прежде чем швыряться стихиями, нас заставили бегать, ползать в грязи и драться на тупых стальных мечах с полным запретом на использование резерва. Мои мышцы горели так, будто в них влили раскаленный свинец, а на бедрах уже расцветала живописная коллекция лилово-черных синяков.

К вечеру я не шла к общежитию, а буквально волочила ноги, мечтая лишь о том, чтобы упасть на кровать лицом вниз и проспать до следующего тысячелетия.

Но у дверей комнаты меня снова ждал сюрприз. Вернее, стоял, идеально выпрямив спину и сложив руки на груди.

— Только не говори, что ректор снова хочет пить со мной чай, — прохрипела я, привалившись плечом к косяку. — Вен, если он собрался пытать меня сегодня, передай, что я сдамся без боя. У меня даже язык болит.

Помощник ректора смерил меня долгим, непроницаемым взглядом с головы до ног. От моих растрепанных, слипшихся от пота красных волос до испачканных в грязи тренировочных штанов.

— Чай отменяется, Холден, — сухо ответил он, подхватывая с пола огромную, обтянутую бархатом коробку, которую я сначала даже не заметила. Он бесцеремонно всучил ее мне в руки. От тяжести я едва не осела на пол. — У тебя ровно полчаса, чтобы смыть с себя грязь и превратиться в невесту ректора. Я буду ждать у восточного выхода из академии. Не опаздывай.

— Подожди, куда... — начала я, но Вен уже развернулся и зашагал прочь по коридору, оставив после себя лишь легкий запах грозы.

Я пнула дверь ногой и ввалилась в комнату. Зара сидела на своей кровати по-турецки, обложившись конспектами по травологии, но стоило мне войти, как пергаменты полетели на пол.

— Во имя всех Звезд, что это?! — она вскочила, и в ее глазах загорелось любопытство. — Открывай скорее!

Я поставила коробку на кровать и непослушными, стертыми в кровь пальцами потянула за шелковую ленту. Крышка откинулась.

Мы обе затаили дыхание.

На шуршащей папиросной бумаге лежало платье. Оно было цвета самой темной безлунной ночи. Плотный, матовый шелк, жесткий корсет, расшитый черным жемчугом, и полупрозрачная вуаль, похожая на паутину. На дне коробки обнаружились изящные туфли на шпильке. Это был наряд не для торжества, а для темного, древнего ритуала.

— Ого, — Зара благоговейно провела пальцами по ткани. — Хоть ректор и пугает меня, но вкус у него отменный, стоит признать. Давай, скидывай свои грязные тряпки, помогу тебе! Такой корсет ты в жизни не зашнуруешь.

Она сделала шаг ко мне, протягивая руки к вороту моей тренировочной куртки, намереваясь помочь мне раздеться.

— Нет!

Мой крик прозвучал слишком резко, слишком истерично. Я отшатнулась от нее так стремительно, что споткнулась о край ковра и едва не упала. Сердце забило о ребра пойманной птицей.

Зара замерла, ее руки зависли в воздухе. В карих глазах мелькнула растерянность, граничащая с обидой.

— Рейна? Ты чего?

Моя грудь тяжело вздымалась. Кожа под плотной тканью куртки, прямо над сердцем, фантомно заныла, зачесалась. Никто. Никогда. Не должен видеть меня без одежды.

Я судорожно сглотнула, заставляя мышцы лица расслабиться и натягивая виноватую улыбку.

— Прости, Зара. Прости, я... я просто не привыкла.

— Не привыкла к чему? К помощи? — она нахмурилась, опуская руки.

— К тому, что кто-то вторгается в мое личное пространство, — я отвела взгляд, нервно поправляя манжеты. — В приюте не было дверей, а значит не было уединения. Ты учишься переодеваться в темноте, забившись в угол, чтобы никто на тебя не пялился. Не обижайся, ладно? Это мои дурацкие детские травмы. Я сама справлюсь с платьем.

Зара несколько секунд изучала мое лицо, а затем ее взгляд смягчился. Она сочувственно вздохнула и махнула рукой.

— Ладно, дикарка. Как скажешь. Я отвернусь к стене и закрою глаза, идет? Но если это платье свалится с тебя прямо перед ректором, я скажу, что предупреждала!

— Договорились, — слабо улыбнулась я, подхватывая платье.

Следующие двадцать минут я провела в ванной, смывая грязь, а затем в отчаянной борьбе с жесткой тканью и шнуровкой. Когда я наконец затянула корсет, выгнав из легких остатки воздуха, и заколола волосы, накинув на них темную вуаль, я не узнала себя в зеркале.

Оттуда на меня смотрела не тихая сирота из Хельмтарна. Оттуда смотрела тень самого ректора. Изящная, опасная, закованная в черный шелк, который облегал фигуру, словно вторая кожа. Я надела туфли, чувствуя, как от их стука по камню по телу пробегает дрожь предвкушения и ужаса.

Сделка. Ритуал. Картен Моррен.

Я накинула на плечи плащ и вышла из комнаты, оставляя позади безопасную болтовню Зары. Вен не обманул — он ждал меня у огромных восточных дверей, сквозь щели которых тянуло холодным ночным ветром.

Но когда мы вышли во внутренний двор академии, освещенный лишь бледным светом луны, я поняла, что настоящая проверка только начинается. В центре двора, окруженный кольцом пульсирующего синего пламени, стоял Картен. На нем была черная ритуальная мантия, а его темные глаза под ее капюшоном блестели в предвкушении.

Он протянул мне руку, и от одного этого жеста воздух между нами затрещал от статического электричества.

— Пора скрепить наш договор, Рейна, — его низкий голос перекрыл вой ветра. — Готова ли ты впустить меня?

Глава 9. Один пульс на двоих

Ночная прохлада отступила, стоило мне сделать шаг за мерцающую границу.

Мы стояли в самом центре древнего каменного круга, спрятанного в глубине замкового двора. Вокруг нас, сплетаясь в единый, завораживающий танец, вращалась магия двух стихий. Плотные потоки воздуха, пахнувшие грозой и озоном, поддерживали сверкающие кольца воды, которые переливались в лунном свете. Моя стихия и его. Рыбы и Весы. Вода и Воздух, создавшие абсолютный, изолированный от всего остального мира вакуум.

Единственным зрителем этого действа был Вен. Помощник ректора стоял у самого края стихийного барьера с небольшой обсидиановой чашей в руках, в которой мягко светилась жидкая золотая краска.

— Дайте мне ваши руки, — голос Картена прозвучал низко, почти интимно, перекрывая гул вращающихся стихий.

Я неуверенно протянула ладони. Он нежно вложил их в свои, и у меня перехватило дыхание. Его пальцы были горячими, с легкими мозолями от меча — неожиданная деталь для ректора и менталиста. Одно лишь это невинное, совершенно не романтическое прикосновение послало по моим венам обжигающий разряд тока. Вода в кольце вокруг нас на секунду вспенилась, реагируя на мой внезапно подскочивший пульс. Картен заметил это. Уголок его губ едва уловимо дрогнул, а большие пальцы медленно, словно случайно, скользнули по моей чувствительной коже.

Вен шагнул ближе, нарушая наше уединение. Опустив тонкую кисть в чашу, он начал выводить на моем левом запястье древние руны помолвки. Золотая краска холодила кожу. Затем он проделал то же самое с запястьем ректора.

— Перед ликом звезд, что смотрят на нас из вечности, и перед стихиями, что питают нашу кровь, — монотонно, с пугающей торжественностью произнес Вен, — мы скрепляем этот союз.

Картен не сводил с меня своих темных, пронзительных глаз. В неровном свете магии его аристократичные черты казались еще более резкими, хищными.

— Я, Картен Моррен, связываю свою судьбу с твоей, Рейна Холден, — его бархатный голос вибрировал в самом воздухе, проникая под кожу. — Моя защита — твоя защита. Мое имя — твое имя.

Он плавно поднял мою руку. Его взгляд на секунду опустился к моим губам, а затем он склонил голову и прижался губами к золотой вязи на моем запястье, прямо там, где бешено бился мой пульс.

От этого прикосновения меня бросило в жар. Фантомные мурашки брызнули во все стороны от того места, где его губы коснулись моей кожи. Это было слишком интимно. Слишком по-настоящему для фальшивой сделки. Я судорожно выдохнула, чувствуя, как у меня подкашиваются колени от того темного, тяжелого притяжения, которое исходило от этого человека.

Картен отстранился, его глаза потемнели еще больше, став почти черными. Теперь была моя очередь.

Я взяла его большую ладонь своими дрожащими пальцами.

— Я, Рейна Холден, связываю свою судьбу с твоей, Картен Моррен, — мой голос предательски дрогнул, но я заставила себя продолжить, глядя ему прямо в глаза: — Моя верность — твоя верность. Мое имя — твое имя.

Я наклонилась и прижалась губами к его запястью. Его кожа неизменно пахла морозным кедром, от чего у меня внизу живота завязался тугой, горячий узел.

В ту же секунду, как я отстранилась, золотая краска на наших руках вспыхнула ослепительным светом. Руны нагрелись, а затем просто впитались в кожу, не оставив после себя ни единого следа. Печать была поставлена. Невидимая, но нерушимая.

Кольцо из воды и воздуха с тихим шипением опало, впитываясь в землю. Но мы с Картенем не шелохнулись.

Он стоял так близко, что я чувствовала тепло его тела сквозь тонкий шелк своего платья. Расстояние между нами было ничтожным — меньше вдоха. Он смотрел на мои губы с таким нечитаемым, голодным выражением, что мир вокруг перестал существовать. Гравитация сместилась. Меня неумолимо тянуло к нему.

Он сейчас поцелует меня, — пронеслась в голове паническая мысль. И следом за ней, сминая все логические доводы и страхи, пришла другая: *Я хочу, чтобы он это сделал*. Я хотела почувствовать, какие его губы на вкус. Хотела узнать, каково это — когда ледяной ректор Каменбриджа теряет контроль. Я неосознанно подалась вперед, едва заметно приоткрыв губы.

Его грудь тяжело поднялась. Картен наклонился ближе... и внезапно сделал шаг назад, отпуская мои руки.

Воздух со свистом ворвался в мои легкие. Я моргнула, чувствуя себя так, словно меня с размаху бросили в ледяную прорубь. Поцелуй в губы не был обязательной частью ритуала. И он ясно дал это понять.

— Сделка совершена, Рейна, — его голос снова стал ровным, холодным и безупречно контролируемым. Идеальный Весы. Никаких эмоций. — Теперь перед ликом звезд вы — моя официальная невеста. Добро пожаловать в игру.

Он развернулся и зашагал к замку, а его черный плащ взметнулся за спиной, как крылья огромной птицы. Я осталась стоять в ночной темноте, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце и осознать, в какую же глубокую и опасную бездну я только что шагнула.

Глава 10. Затмение в саду

Перо с сухим, жалким треском переломилось пополам в моих пальцах. Черное чернильное озеро стремительно расплзлось по пергаменту, безжалостно пожирая два часа кропотливых записей по теории пространственных складок.

— Эй, ты чего? — Зара удивленно ткнула меня локтем в бок, едва не опрокинув свою чернильницу. — Это уже третье перо за день.

— Задумалась, — глухо отозвалась я, комкая испорченный лист и запихивая его на дно сумки.

— Задумалась она, — фыркнула подруга, откидывая за спину свою растрепанную косу. — Ты с самого утра витаешь где-то в облаках. Я тебе битые полчаса рассказывала, как Вен сегодня на полигоне споткнулся о тренировочный манекен, а ты даже не улыбнулась! Что с тобой? Ритуал выпил все соки?

— Вроде того. Голова болит.

Я отвернулась к окну аудитории, игнорируя ее обеспокоенный взгляд.

Правда заключалась в том, что у меня болела не голова. Меня сжигала изнутри жгучая, едкая злость на саму себя. Идиотка. Наивная, жалкая идиотка. Весь день я чувствовала на левом запястье фантомное жжение в том самом месте, где невидимым клеймом горела метка Картена Моррена.

Но хуже метки было воспоминание. То, как я, словно околдованная, подалась навстречу его губам. Я *хотела* его поцелуя. Я, выросшая в приюте, привыкшая никому не доверять, растаяла от одного темного взгляда этого манипулятора. А он просто проверил свои границы. Убедился, что его власть надо мной абсолютна, и хладнокровно отступил, оставив меня сгорать от унижения. Мои хваленые ментальные щиты выдержали его прямую атаку, но моя женская гордость рухнула перед его обаянием как карточный домик.

Остаток дня прошел как в густом тумане. Моя интуиция Рыб, обычно острая как бритва, сегодня давала сбой за сбоем, заглушаемая водоворотом эмоций. Я молчала на обеде, игнорировала шепотки за спиной и презрительные взгляды свиты Лиоры, а на практическом занятии по контролю стихий едва не заморозила половину тренировочного зала, потеряв концентрацию.

К вечеру стены общежития начали на меня давить. Воздух в комнате казался спертым, а непрекращающаяся трескотня Зары, которая теперь строила теории о том, почему Лиора сегодня такая подозрительно тихая, вызывала лишь глухое раздражение.

— Я пойду прогуляюсь, — резко бросила я, накидывая на плечи простой шерстяной плащ.

— Сейчас? До отбоя всего час, — Зара оторвалась от конспектов. — Сходишь со мной на кухню? Я знаю заклинание, чтобы вскрыть замок на кладовой с выпечкой.

— Нет. Я хочу побыть одна. Проветрить голову.

Не дожидаясь ответа, я выскользнула за дверь.

Внутренний сад Каменбриджа ночью был пугающе красив. Вдоль извилистых мощеных дорожек цвели магические лилии, источая мягкое, призрачно-голубое сияние. Прохладный вечерний воздух немного остудил пылающие щеки, и я глубоко вдохнула запах влажной земли и хвои, стараясь вернуть себе внутренний баланс. *Вода спокойна. Вода принимает любую форму.*

Ноги сами несли меня все дальше от ярко освещенных окон академии. Я миновала фонтан в виде извивающегося дракона и свернула в старую, заросшую часть сада, куда адепты забредали редко. Здесь не было магических светильников, лишь густые тени от вековых дубов

да изредка пробивающийся сквозь кроны бледный лунный свет. Идеальное место, чтобы спрятаться от чужих глаз и наконец-то привести мысли в порядок.

Я остановилась у массивного ствола, прижавшись лбом к шершавой коре, и закрыла глаза.

Нужно взять себя в руки. Картен — это просто сделка. Билет в будущее. Я не должна позволять его ауре, его запаху морозного кедра и его темным глазам сбивать меня с толку...

Хруст ветки раздался слишком близко.

Мои инстинкты взвыли сиреной. Я резко распахнула глаза и начала оборачиваться, инстинктивно вскидывая руки, чтобы призвать поток воды или открыть портал под ногами нападавшего.

Но я не успела.

Грубая, пропахшая сыростью и пылью ткань обрушилась на меня сверху, мгновенно погрузив мир в удушливую темноту. Плотный мешок накрыл голову и плечи, перекрывая кислород. Я дернулась, открывая рот для крика, но чьи-то сильные, безжалостные руки стальной хваткой скрутили мои запястья за спиной.

— Держи ее крепче! — прошипел хриплый мужской голос над самым моим ухом.

Я ударила ногой назад, метя в колено, и услышала сдавленный рык боли. Вывернулась, пытаюсь дотянуться до своей магии, но на мои связанные руки вдруг надели что-то холодное и тяжелое. Блокираторы. Вода внутри меня мгновенно замерла, словно скованная толстым слоем льда.

Меня оторвали от земли. Я отчаянно забилась в чужих руках, задыхаясь в пыльном мешке, но удар под ребра вышиб из легких остатки воздуха.

— Тише, невеста, — усмехнулся второй голос в темноте. — Твой женишок даже не заметит, что ты пропала.

Меня потащили в густую, непроглядную ночь, и единственное, что я слышала, — это бешеный стук собственного сердца, эхом отдающийся в ушах.

Глава 11. Соперница

Меня швырнули на пол так грубо, что я до крови прикусила внутреннюю сторону щеки. Колени больно ударились о жесткие каменные плиты, а связанные за спиной руки отозвались острой вспышкой боли в суставах. Блокираторы на запястьях гудели, глуша любую попытку дотянуться до моей магии. Внутри меня стояла мертвая, пугающая засуха.

Грубая ткань мешка с шелестом слетела с моей головы.

Я судорожно втянула носом воздух, пахнувший сыростью, пылью и застарелой плесенью, жмурясь от резкого света магического светляка. Когда глаза немного привыкли, я поняла, что валяюсь на полу в какой-то крошечной кладовой, среди сломанных парт и покрытых паутиной ящиков.

Но куда больше интерьера меня интересовала компания.

Их было четверо. Три здоровенных парня — судя по ширине плеч и тупым, невыразительным лицам, adeпты боевого факультета. Они возвышались надо мной, как каменные големы. А в центре, скрестив руки на груди, стояла Лиора.

Даже здесь, в этой грязной каморке, она выглядела безупречно. Ни один волосок не выбился из ее сложной прически, а на губах играла холодная, змеиная улыбка. От нее едва уловимо пахло дорогим парфюмом и дымом.

— Ты, кажется, не поняла правил этой академии, Холден, — медленно произнесла она, глядя на меня сверху вниз, как на раздавленное насекомое. — Я прощаю тебе твое невежество. В конце концов, на Севере вас вряд ли учат манерам.

Я с трудом заставила себя сесть, привалившись спиной к какому-то деревянному ящику. Сердце колотилось как сумасшедшее, но я нацепила на лицо самую кривую и наглую ухмылку, которой только смогла научиться у портовых мальчишек. Если хищник чувствует страх — он нападает.

— А в столице манерам учат, накидывая мешок на голову? — хрипло спросила я, выплевывая на пол сгусток крови от прокушенной щеки. — Боялась, что один на один не вывезешь, Лиора?

Ее золотистые глаза сузились.

— Я даю тебе один шанс, дворовая мышь. Завтра утром ты пойдешь к ректору, скажешь, что не справляешься с учебой, разорвешь эту смехотворную помолвку и уберешься обратно в свой ледяной ад. Как можно дальше от Каменбриджа. И от Моррена.

— А то что? — я вызывающе вздернула подбородок. — Пожалуйтесь своему папочке-графу, что страшная сиротка украла твоего жениха?

Я даже не успела заметить ее движения.

Хльсь!

Пощечина была такой силы, что моя голова резко мотнулась в сторону, а в ушах зазвенело. Щеку обожгло настоящим, концентрированным пламенем — магия Льва просочилась даже сквозь простой физический удар. Для такой хрупкой на вид девушки в Лиоре скрывалась пугающая физическая мощь.

Я тяжело задышала, чувствуя, как на коже мгновенно наливается горячий след от ее пальцев.

— Ты никто, Рейна, — прошипела Лиора, наклоняясь ко мне. Ее идеальное лицо исказила гримаса неподдельной ненависти. — Грязь под моими туфлями. Картен — мой. Это было решено еще до того, как ты вообще узнала о существовании магии. Ты думаешь, он выбрал тебя? Он просто использует тебя, чтобы позлить моего отца!

— Видимо, грязная сиротка в роли невесты... — я тяжело сглотнула, возвращая взгляд к ее пылающим глазам, — ...привлекает его куда больше, чем идеальная, но абсолютно пустая кукла.

Хлысь!

Второй удар пришелся по губам. Я зажмурилась, чувствуя, как лопается кожа. Металлический привкус крови затопил рот.

— Закрой свой рот! — голос Лиоры сорвался на визг. Искры сорвались с ее пальцев, прожигая крошечные дыры на моей мантии.

— Не нравится... правда? — я сплюнула кровь прямо на носок ее идеально начищенной туфли. Мой инстинкт самосохранения, видимо, окончательно отказал, уступив место северному упрямству. — Ты можешь избивать меня здесь хоть до утра. Но кольцо... из стихий... было настоящим. Я — его невеста. А ты — просто обиженная девчонка, которую отвергли.

Лиора замахнулась в третий раз. Удар обрушился на скулу и нос. Хрящ хрустнул, и из ноздрей хлынула теплая, липкая кровь, заливая подбородок и воротник блузки. В голове помутилось. Кладовка на секунду поплыла перед глазами, а звон в ушах стал оглушительным. Я бессильно уронила голову на грудь, тяжело и хрипло дыша.

Тишина в камере прерывалась только моим прерывистым дыханием и звуком капель крови, падающих на каменный пол.

Лиора медленно выпрямилась. Она достала из кармана мантии белоснежный кружевной платок и брезгливо, с маниакальной аккуратностью, вытерла костяшки пальцев.

— Я пыталась по-хорошему, — ее голос снова стал ледяным и абсолютно спокойным. Это пугало куда больше ее криков. — Я дала тебе шанс уйти на своих ногах. Но раз ты такая тупая и упрямая... что ж. Я найду способ устранить тебя, Холден. В этой академии так легко стать жертвой несчастного случая на полигоне. Или выпить не то зелье.

Она бросила испачканный кровью платок мне на колени и кивнула своим головорезам.

— Идемте. Пусть посидит здесь и подумает над своим поведением до утра. Если доживет.

Амбалы молча развернулись. Дверь кладовки с лязгом захлопнулась, и в замке провернулся тяжелый ключ. Магический светляк под потолком мигнул и погас, погрузив меня в абсолютную, непроглядную темноту.

Я осталась одна. Связанная. Избитая. И лишенная магии.

Холод от каменного пола медленно пробирался под одежду, а кровь продолжала капать, пачкая черную ткань. Я откинула голову на ящик и прикрыла глаза, чувствуя, как по щеке, смешиваясь с кровью, катится одинокая злая слеза. Лиора не шутила. Она действительно попытается меня убить.

И самое страшное заключалось в том, что в этом огромном, полном магии замке, я была абсолютно беззащитна.

Глава 12. Последствия

Скрежет поворачиваемого в замке ключа вернул меня к реальности.

Я резко вскинула голову, и мир перед глазами взорвался белыми искрами от боли. Шея затекла так, словно превратилась в камень, а засохшая на подбородке и груди кровь стянула кожу отвратительной коркой. Свет, ворвавшийся из коридора, ударил по глазам раскаленными иглами.

Дверь со скрипом приоткрылась. На пороге застыла невысокая, полная женщина в сером фартуке уборщицы, сжимая в руках швабру.

— Пресветлые Звезды! — охнула она, выронив ведро. Грохот железа о камень эхом разнесся по коридору. Женщина бросилась ко мне, ее руки затряслись, когда она увидела мое лицо и залитую кровью блузку. — Дитя мое, да кто же это с тобой сотворил?!

Она дрожащими пальцами нащупала застёжки блокираторов на моих запястьях. Щелчок — и тяжелые браслеты со звоном упали на пол. В ту же секунду застоявшаяся, пересохшая магия внутри меня рванула наружу мощным потоком. Океан вернулся. Я судорожно, со всхлипом втянула воздух, чувствуя, как живительная влага разносится по венам, хоть немного приглушая пульсирующую боль в сломанном носу.

— Идти... можешь? — засуетилась уборщица, подхватывая меня под мышки и помогая подняться. — Опирайся на меня, милая, тут недалеко. Сейчас мы отведем тебя к лекарю Гарусу.

Каждый шаг по коридору отдавался в голове набатом, но я упрямо переставляла ватные ноги, повиснув на плече моей спасительницы.

Лекарское крыло встретило нас запахом спирта, сушеных трав и кристальной чистотой. Старый лекарь Гарус даже не стал задавать вопросов. Он уложил меня на кушетку, наложил на лицо светящиеся зеленым светом руки, и боль начала медленно отступать. Кости носа срослись с неприятным, влажным хрустом, синяки на щеках пожелтели и растворились, оставив после себя лишь легкую саднящую слабость.

Когда лекарь ушел за ширму составлять отчет, рядом с моей койкой раздался неловкий грохот — кто-то споткнулся о железную стойку.

— Ой! Проклятье... — раздался смущенный мальчишеский голос.

Я с трудом повернула голову. Передо мной стоял долговязый, невероятно тощий парень лет двадцати. Его огненно-рыжие волосы торчали во все стороны, как перья у испуганного воробья, а мантия помощника лекаря висела на нем, словно на вешалке. В руках он чудом удерживал дымящуюся деревянную кружку.

— Привет, — он неловко переступил с ноги на ногу и виновато улыбнулся. Его лицо было щедро усыпано веснушками. — Я Дерек. Помощник мастера Гаруса. Принес тебе восстанавливающий отвар. Он на вкус как пережеванная подошва тролля, но кровь восстанавливает отлично.

Я осторожно села, опираясь на подушки, и приняла кружку. Пальцы слегка дрожали.

— Спасибо, Дерек. Я Рейна.

— Знаю, — он плюхнулся на табурет рядом с кроватью, и тот жалобно скрипнул. — Знаменитая невеста ректора. Слушай, я не знаю, какая мантикора тебя пожевала, но выглядишь ты уже лучше. Когда тебя притащила миссис Прамм, я думал, придется собирать тебя по частям.

Я сделала глоток. Отвар действительно был омерзительно горьким, но по телу тут же разлилось приятное тепло.

— Ничего страшного. На Севере и не такое бывает, — я попыталась улыбнуться, хотя губы все еще слушались плохо.

Дерек фыркнул, убирая со лба непослушную рыжую прядь.

— Ну да, суровые северяне. А если серьезно — держись, Рейна. В этой академии полно снобов, которые считают, что если у них в родословной десять графов, то им все можно. Но не все тут такие. Если вдруг понадобится спрятаться или просто выпить нормального чаю без яда — заглядывай. Я тут круглые сутки торчу.

Я посмотрела на его открытое, доброе лицо, и внутри шевельнулось чувство искренней благодарности. Дерек был несуразным, шумным, но настоящим. Еще один светлый луч в этом мрачном, пропитанном интригами замке, помимо Зары.

— Обязательно зайду, — тихо сказала я.

И в этот момент тяжелые дубовые двери лекарского крыла с грохотом распахнулись, едва не слетев с петель.

Дерек подскочил на месте, едва не опрокинув табурет. Температура в просторной палате рухнула вниз. Воздух мгновенно стал плотным и тяжелым. Мои легкие инстинктивно сжались от знакомого запаха.

На пороге стоял Картен Моррен.

На первый взгляд, ректор выглядел как всегда безупречно: идеальный темный костюм, ни единой складки, волосы лежат волосок к волоску. Его лицо оставалось непроницаемой, гладкой маской.

Но я почувствовала это кожей. Я увидела это в его глазах, которые сейчас были чернее самой темной бездны.

Он был в ярости. Абсолютной, разрушительной, тихой ярости, от которой вибрировали ментальные щиты и дрожали стекла в окнах палаты.

Дерек сжался, как лист на ветру, и попятился к стене. Картен даже не посмотрел на него. Взгляд ректора впился в меня, просканировав бледное лицо, испачканную в засохшей крови блузку и дрожащие пальцы, сжимающие кружку.

Он медленно подошел к моей кровати. Пространство вокруг нас сжалось до размеров спичечного коробка. Картен остановился у самого края матраса, нависая надо мной подавляющей скалой.

— Вон, — тихо, даже не повернув головы, бросил он.

Дерек испарился из палаты так быстро, что я даже не услышала звука его шагов. Дверь закрылась, отрезая нас от остального мира.

Картен оперся обеими руками о спинку моей кровати, наклоняясь ко мне. От него веяло таким опасным, темным холодом, что мое сердце забилося где-то в горле. Его взгляд скользнул по моей шее, задержался на крови на моей рубашке, а затем вернулся к моим глазам.

— Кто? — прошептал он. Одно короткое слово, но оно прозвучало как лязг обнажаемого меча. — Имя, Рейна. Кто посмел прикоснуться к моей невесте?

Глава 13. Северное упрямство

Под его тяжелым, потемневшим от ярости взглядом я инстинктивно вжалась глубже в больничные подушки, натягивая тонкое одеяло до самого подбородка.

Картен нависал надо мной, и его аура — холодная и подавляющая — сдавливала легкие, не давая сделать полноценный вдох. Слова *«к тому, что принадлежит мне»* эхом отдавались в голове, заставляя кровь быстрее бежать по венам. В этом не было ни капли романтики, лишь чистый, хищный инстинкт собственника. И это пугало так же сильно, как и заводило.

— Имя, Рейна, — повторил он. Голос звучал ровно, но в этой обманчивой тишине скрывалась разрушительная буря. — Я жду.

Я сглотнула пересохшим горлом. Перед глазами вспыхнуло перекошенное злобой лицо Лиоры и ее здоровяки-телохранители. Если я сейчас назову ее имя, Картен уничтожит ее. Вышвырнет из академии, размажет ее гордость по каменному полу.

Но что будет потом? Ее отец — влиятельный граф. Он не простит такого унижения. А я... я останусь девчонкой, которая прячется за спиной могущественного ректора. На Севере таких презирали. Если ты позволяешь кому-то другому решать свои проблемы, ты становишься вечной мишенью. К тому же, я не собиралась доставлять Лиоре удовольствие видеть мой страх.

— Я не скажу, — тихо, но твердо произнесла я, выдерживая его испепеляющий взгляд.

Пальцы Картена, сжимающие металлическую спинку моей кровати, побелели. Воздух в палате затрещал от статического электричества.

— Не испытывай мое терпение, — прорычал он, подаваясь вперед так близко, что наши лица разделяли жалкие сантиметры. Его глаза штормило. — Ты была заперта в кладовке с блокираторами на запястьях. Избита до потери сознания. Ты думаешь, это игры первокурсников? Назови мне имя, и к обеду этот человек будет умолять о пощаде у ворот академии.

— Нет, — я вздернула подбородок, несмотря на ноющую боль в скулах. — Если я сдам их тебе сейчас, это ничего не решит. Они просто станут осторожнее и ударят в спину, когда тебя не будет рядом. Я не буду стукачкой, Картен. Я сама с этим разберусь.

Тишина, повисшая после моих слов, была оглушающей.

Ректор академии, человек, чьему слову подчинялись стихии и разумы сотен людей, смотрел на меня с таким выражением, будто я только что заговорила на мертвом языке. Его ноздри хищно раздулись. Я кожей почувствовала, как он ментально бьется о мои щиты, пытаясь силой вырвать нужный ему ответ, но моя оборона была неприступна.

Он злился. Злился так, что у него дернулся мускул на идеальной челюсти.

А затем Картен закрыл глаза и медленно, глубоко втянул в себя воздух. Раз. Другой. Веса внутри него отчаянно искали утраченное равновесие. Когда он снова посмотрел на меня, первобытная ярость в его глазах сменилась холодным, расчетливым блеском.

— Поразительное упрямство, — процедил он, медленно выпрямляясь и возвращая себе привычный облик безупречного аристократа. Температура в комнате слегка повысилась. — Что ж. Это твое право, Холден. Хочешь играть в северную воительницу — играй. Но запомни: если ты позволишь убить себя до того, как закончится наш контракт, я буду крайне недоволен бумажной волокитой.

— Постараюсь не доставлять вам неудобств, ректор Моррен, — огрызнулась я, чувствуя, как отпускает внутреннее напряжение.

Он сухо усмехнулся, поправляя манжеты своего идеального пиджака.

— Постарайся. А пока — пей свои отвары, отдыхай и приводи лицо в порядок. Тебе понадобится много сил.

— Для занятий на полигоне?

— Для высшего общества, — Картен окинул меня долгим, нечитаемым взглядом. —
Завтра вечером мой старый друг, граф Элдридж, устраивает светский прием в своем поместье.
И мы приглашены.

Мое сердце ухнуло куда-то в район желудка.

— Светский прием? — слабо переспросила я, чувствуя, как начинают дрожать руки. —
С аристократами, балными танцами и... вот этим всем?

— Именно, — ректор развернулся к выходу, но у самой двери на секунду задержался,
бросив на меня взгляд через плечо. — Нам предстоит первый официальный выход в свет в
статусе жениха и невесты. И Рейна... я настоятельно рекомендую тебе не спотыкаться.

Дверь за ним захлопнулась, оставив меня наедине со вкусом горького отвара на губах и
подступающей паникой.

Глава 14. Призраки прошлого

— Я сожгу ей волосы. Клянусь всеми Звездами, я оставлю эту надменную стерву абсолютно лысой!

Зара мерила шагами небольшое пространство между моей больничной койкой и окном, и с каждым ее разворотом температура в палате подскакивала на пару градусов. На кончиках ее пальцев зловеще потрескивали рыжие искры.

— Зара, успокойся, ты сейчас подожжешь шторы, — устало, но с благодарной улыбкой попросила я. Хотя, признаться, мысль о лысой Лиоре странным образом грела душу.

Подруга ворвалась ко мне в палату сразу после окончания лекций, и ей даже не пришлось ничего объяснять. Слухи в Каменбридже разлетались быстрее лесных пожаров, а сложить два и два (мою разбитую физиономию и наглую усмешку Лиоры) Заре не составило труда.

— Успокоиться?! Нам радоваться, что она тебя не добила? — Зара всплеснула руками, и искры долетели до подоконника. — Тебе повезло, что уборщица... Ох, дай мне только добраться до ее идеальной львиной гривы!

Я позволила ей выпустить пар, чувствуя, как внутри разливается тепло. Кажется, в этом замке Зара была единственным человеком, чьи эмоции искренние. Благодаря магии мастера Гаруса и горьким отварам милого Дерека, к вечеру от моих травм не осталось и следа. Кости срослись, синяки сошли, и лекарь с чистой совестью отправил меня обратно в общежитие.

Следующий день пролетел в суматохе лекций. Я мысленно собиралась с силами, чтобы встретиться лицом к лицу с Лиорой и дать ей достойный отпор, но так и не увидела ее ни на занятиях, ни в столовой.

Когда мы с Зарой вернулись в комнату, на моей кровати лежал плотный черный чехол, а рядом, прислонившись к дверному косяку, стоял Вен.

— Темно-зеленый. Ректор счел, что этот цвет выгодно подчеркнет вашу, — Вен сделал микроскопическую паузу, — северную экзотику. Карета до поместья графа Элдриджа прибудет через час. Моррен ждет вас у себя в кабинете.

Он развернулся и ушел прежде, чем я успела открыть рот.

Зара присвистнула, расстегивая чехол. Внутри оказалось платье. Тяжелый, струящийся темно-зеленый шелк, глубокий вырез на спине и узкий лиф. Когда я надела его и распустила свои темно-красные волосы, контраст оказался разительным. В зеркале отражалась не сирота в поношенной форме, а леди, чья холодная красота могла заставить падать ниц.

Спустя полчаса, стараясь не запутаться в подоле, я толкнула тяжелые дубовые двери кабинета Картена.

— Ректор Моррен? — позвала я, переступая порог.

Тишина.

Кабинет был пуст. В камине тихо потрескивали дрова, а в воздухе висел знакомый, дурманящий запах морозного кедра. Я прошла к центру комнаты, нервно потирая руки. Картен всегда был пунктуален. То, что он задерживался, нервировало.

Я подошла к его массивному столу из черного дерева, машинально проведя пальцами по гладкой столешнице. Мой взгляд упал на аккуратные стопки документов, выровненные перья и чернильницы. Идеальный контроль Весов. Никакого хаоса.

И вдруг, словно по щелчку, в голове всплыли слова Зары, сказанные несколько дней назад: *«В прошлом году пропала его невеста... подозревали в убийстве...»*.

Моя интуиция Рыб — липкая, тревожная — внезапно забила тревогу. Что, если я не первая, с кем он заключил сделку? Что, если цена за ошибку в этой игре — не просто отчисление?

Я сама не поняла, как мои пальцы легли на ручку верхнего ящика стола. Я не имела права здесь рыться. Это же самоубийство. Если менталист поймает меня на шпионаже, он сотрет меня в порошок. Но любопытство и страх оказались сильнее здравого смысла.

Ящик бесшумно поддался.

Внутри все было так же стерильно: папки, сургуч, печати. Я быстро просмотрела бумаги — отчеты по академии, сметы на алхимические ингредиенты. Ничего личного. Я потянула второй ящик. Заперто. Третий... открылся с легким щелчком.

На самом дне, под стопкой чистых бланков, лежал сложенный вдвое лист пожелтевшего пергамента. Я затаила дыхание и осторожно вытащила его на свет.

Это был старый выпуск «Вестника Верденшеля». Датированный прошлым годом.

Мое сердце пропустило болезненный удар, когда я развернула газету. С первой полосы на меня смотрело лицо Картена. Тот же холодный профиль, тот же контролируемый взгляд. Но рядом с ним была другая девушка. Светловолосая, с тонкими, аристократичными чертами лица.

А ниже кричал заголовок, слово в слово повторяющий мой: **«СЕНСАЦИЯ В КАМЕН-БРИДЖЕ: МОЛОДОЙ РЕКТОР ОБЪЯВЛЯЕТ О ПОМОЛВКЕ!»** Текст гласил, что ректор Моррен связал себя узами помолвки с некой Хелен Рувилс. Точно такой же ритуал. Точно такая же официальная подача.

Она тоже была фиктивной? Или настоящей? И куда эта Хелен исчезла? Мои руки задрожали, сминая края старой газеты.

— Нашла что-то интересное?

Бархатный, пробирающий до костей шепот обжег кожу на шее. Воздух в кабинете мгновенно заledenел.

Я резко обернулась, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Картен Моррен стоял вплотную. Его идеальный контроль дал трещину: в потемневших глазах клубилась бездна, готовая разорвать меня на куски за вторжение в его тайны. В этой звенящей тишине его взгляд скользнул по шелку моего платья, словно оценивая масштаб предстоящей расплаты.

Губы ректора изогнулись в безжалостной полуулыбке.

— Ты даже не представляешь, во что только что влезла, моя дорогая фиктивная невеста.

Дорогие наши читатели!

Мы безумно рады, что наша книга смогла вас зацепить, и надеемся, что она дарит вам новые яркие эмоции.

На этой главе мы заканчиваем бесплатный ознакомительный фрагмент, а дальше в платной части мы будем постепенно распутывать клубок тайн и узнаем:

♥### Как поступит Картен с Рейной, застав ее в своем кабинете?

♥### Наказал ли все-таки ректор Лиору за покушение на ЕГО невесту?

♥### Что произошло с прошлой невестой Моррена и зачем ему новая?

♥### И главное: что скрывает сама Рейна?

С любовью и уважением,

Ваши Стаси и Элен Твенти

Глава 15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.